

Абдсаттар хаджи Дербисали, член-корреспондент Национальной академии наук РК, доктор филологических наук, профессор

Современники аль-Фараби и аль-Мутанабби

Имя и труды выдающегося ученого-энциклопедиста Абу Насра аль-Фараби, родившегося в средневековом казахском городе Отраре, стали известны в мире еще в XI–XII веках.

Сын Отрара

Востоковед Евгений Бертельс писал: «Абу Наср аль-Фараби (870–950) родился в семье военачальника тюркского происхождения. Народ Оксыз (Васидж) принял ислам в 839/840 году. Васидж (Оксыз) был крупным центром. Здесь насчитывались около семидесяти тысяч жителей, имелись цитадель, рынок и соборная мечеть...

Аль-Фараби по своему происхождению принадлежал к тюркским военным кругам. Он не скрывал этого и всю жизнь носил тюркские одежды. Начальное образование получил у себя на родине, но так как крупных ученых в то время там, видимо, еще не было, он для продолжения образования выехал в Дамаск.

...По мнению аль-Фараби, очагом древнегреческой науки была Александрия (Египет). Когда там установилось христианство, развитие науки прекратилось. Епископы из всех древних дисциплин признавали только логику, которая была им нужна как оружие в ожесточенных богословских спорах. Точные науки, а также метафизику они не только не считали нужными, но даже советовали избегать, так как они могут повредить чистоте веры.

Поэтому знатоки философии начали покидать Александрию. Разъехавшись по различным странам, последние представители старой науки один за другим умирали на чужбине. У одного из них, обосновавшегося в Антиохии, было два ученика – один из Харрана, другой из Мерва. Эти-то ученики после кончины своего наставника и принесли греческую науку в Багдад».

Аль-Фараби изучал этику, политику, психологию, естествознание, музыку, отдавая предпочтение философии: «Он прославился прежде всего как комментатор Аристотеля, за что и получил почетное прозвище «Второго учителя» (ал-му‘аллим ас-сани). Нужно заметить, что эту работу аль-Фараби отнюдь не следует рассматривать как совершенно неоригинальную и подражательную. Первые арабские переводы Аристотеля были далеко не совершенны.

Переводчикам мешало отсутствие научной терминологии; они зачастую, не умея справиться с текстом, сохраняли синтаксическую структуру греческого оригинала и таким образом делали текст совершенно непонятным для арабского читателя. Только работы аль-Фараби обеспечили правильное понимание древней науки».

У Аристотеля аль-Фараби прокомментировал «Категории», «Герменевтику», первую и вторую «Аналитики», «Топику», «Софистику», «Риторику», «Поэтику», а также сделал комментарии к «Исагоге» («Введение в философию») неоплатоника Порфирия.

Конечно, аль-Фараби создал много оригинальных работ. Евгений Бертельс отмечает: «Продолжая работы неоплатоников, он упорно старался сочетать философию Аристотеля с философией Платона и считал эту задачу осуществимой. Наибольшей известностью пользовались его «Геммы премудростей» («Фусус ал-хикам») – небольшой трактат, в очень сжатой форме излагающий всю сущность его учений.

Аль-Фараби был хорошим математиком, знал всю теоретическую сторону тогдашней медицины, но как врач не практиковал. Он создал также ряд работ по теории музыки, пользовался известностью как композитор».

Следует отметить, что Евгений Бертельс, вероятно, заимствовал некоторые сведения из сочинений средневекового арабского историка XIII века Ибн Халликана.

Абу Наср получил начальное образование в родном Отраре. Затем переехал в Багдад. Время жизни аль-Фараби совпало с расцветом арабской культуры, в том числе литературы. Многие страны под знаменем ислама внесли свой вклад в развитие культуры халифата своим богатым духовным опытом, при этом сохраняя свои традиции и язык. На Ближнем Востоке Багдад, Басра, Куфа, Каир и Алеппо (Халаб) были крупнейшими торговыми и ремесленными, а также культурными и научными центрами того времени.

В Багдаде существовали Академия Мамуна, Дом мудрости, Багдадская обсерватория. Там жил известный философ Абу Бишр Матта бин Йунис (870–940) – ученый в почтенном возрасте, имевший высочайшую репутацию.

Ибн Халликан свидетельствовал: «Каждый день на его лекции собирались сотни изучающих логику. Он читал книгу Аристотеля по логике, давая объяснения своим ученикам. [Абу Наср] написал с его слов комментариев в 70 томах. В своем искусстве [логики] в то время он [Абу Бишр Матта] не знал равных. В сочинениях своих он блистал четкостью стиля и искусностью объяснения, стремился к простоте и избеганию сложностей.

Поэтому один ученый сказал: «У Абу Насра аль-Фараби не было бы способности передать самые абстрактные идеи в понятном виде и выразить их в легких терминах, если бы не обучение у Абу Бишра. Абу Наср посещал его лекции и бывал в толпе его учеников». У Абу Бишра никогда не было свободного времени. Он был очень вежлив и спокоен. Аль-Фараби перенял эти его качества и освоил этот метод толкования».

Ибн Халликан считал аль-Фараби «одним из величайших мусульманских философов» и был уверен, что «никто не достиг его уровня знаний». Аль-Фараби усовершенствовал философию и логику, сделав их понятными для всех. Неустанно работая, совершил много научных открытий, был в авангарде ученых.

Средневековые арабские историки пишут, что аль-Фараби был скромным, довольствовался малым, одевался просто и избегал праздности и кутежа. Днем работал охранником в городском саду и всю ночь читал при свечах. Мне довелось во время поездки в Алеппо в 2006 году увидеть один из садов, которые посещал аль-Фараби.

Большая часть его философских работ посвящена изучению и комментированию наследия древнегреческих ученых. Он автор трактатов «Геммы премудростей», «О взглядах жителей добродетельного города», «Классификация науки», «Указание пути к счастью» и других. В них он выражал лучшие идеи своего времени – о мире, обществе, государстве, отношениях между людьми. В средние века Абу Наср сделал смелый прогноз счастливого общества без эксплуатации и насилия.

Выдающийся востоковед академик Бободжан Гафуров отмечал разнообразие научных интересов аль-Фараби: «Мы видим работы великого ученого по математике, медицине, теории музыки, алхимии и магии. Он много писал о различных аспектах философии, логики, теории познания, психологии, этики, политики и социологии. Труды в этих областях сделали имя аль-Фараби известным миру и одним из выдающихся создателей мировой культуры».

Аль-Фараби изучал педагогику, психологию, эстетику, акустику, астрономию, географию, лингвистику, этику... Он великий гуманист, который защищал разум и просвещение. Сын Отрара глубоко ценил знания и мудрость человечества, призывая людей жить в мире и дружбе.

Во дворце Сайф ад-Даулы

Последние годы аль-Фараби провел в сирийском Алеппо (Халабе). Он жил во дворце правителя этого валаята – Сайф ад-Даулы аль-Хамдани. Дворец дошел до наших дней. Он находится на холме в центре Алеппо. Я побывал в зале, где султан Сайф ад-Даула заседал с учеными и поэтами.

В хрониках Ибн Халликана («Китаб аль-агиан анба абна аз-заман») содержится интересная информация о знакомстве с Сайф ад-Даулой. Расскажу о прочитанном.

В зале приемов дворца собирались выдающиеся личности, отличившиеся в разных областях знания. На аль-Фараби была, как обычно, тюркская одежда. Сайф ад-Даула сказал: «Садись!» Абу Наср спросил: «Там, где я, или где ты? – «Где ты». Тогда аль-Фараби прошел мимо всех собравшихся, добрался до трона Сайф ад-Даулы и сел там, заставив правителя подвинуться.

За Сайф ад-Даулой стояли охранники, с которыми он разговаривал на особом языке, понятном только им. Он сказал: «Этот шейх нарушил этикет. Я предложу ему несколько вопросов, и, если он не ответит на них удовлетворительно, его надо осмеять». Тогда Абу Наср сказал ему на том же языке: «О эмир! Воздержись, ибо всякое дело оценивается по его последствиям».

Удивился Сайф ад-Даула: «Ты знаешь этот язык?» – «Да. Мне пришлось изучать многие языки. Я знаю больше семидесяти». Сайф ад-Даула по достоинству оценил аль-Фараби.

Ибн Халликан писал: «Абу Наср начал беседовать с учеными мужами, присутствовавшими на приеме, на разные научные темы. И были его речи высокие, а их – низкие, пока все не утихло, оставив слово ему одному. Потом они начали записывать им сказанное. Но Сайф ад-Даула отправил всех прочь.

Оставшись с аль-Фараби наедине, он спросил: «Хочешь поесть?» – «Нет» – «Выпить?» – «Нет». – «Послушать музыку?» – «Да». Сайф ад-Даула призвал исполнителей (кийан). Появлялись выдающиеся мастера своего дела. Но никто из них не избег неодобрения Абу Насра, который говорил: «Ошибки». Сайф ад-Даула сказал ему: «А ты хорош и в этом мастерстве?» – «Да».

Абу Наср достал футляр из-под пояса, открыл его и вынул оттуда струны («идан»). Настроив их, он стал играть – засмеялись все, кто были на приеме, потом настроил иначе – заплакали все. Затем настроил по-другому, заиграл – и уснули все, даже стражник при дверях. Усыпив их, он ушел...»

Слово поэтов

Что же связывало аль-Фараби и аль-Мутанабби?

Сайф ад-Даула смог собрать в своем дворце все таланты того времени. Ибн Халликан подчеркивает, что никакой другой султан «не собирал вокруг себя королей поэзии и светил столетия». Там, как и Абу Наср, провел несколько лет известный поэт аль-Мутанабби (915–965).

Классик арабской литературы и поэт-воин аль-Мутанабби занимает особое место в восточной и мировой литературе. Его творчество исследовали известные западные востоковеды Сильвестр де Саси, И. Хаммер-Пургшталь, Р. Николсон, К. Брокельман, Р. Блашер, Ф. Габриелли, арабский писатель профессор Абд аль-Ваххаб аль-Аззам.

Средневековый историк, поэт и критик Насиф аль-Язиджи сказал: «Аль-Мутанабби словно парит на небесах, а остальные поэты шагают на земле». Согласен с высокой оценкой и наш современник, литератор Ханна ал-Фахури (Ливан): «Поэзия аль-Мутанабби со дня своего появления по сей день находится в бесконечном путешествии и шествует из века в век».

Аль-Мутанабби родился в 915 году в городе Куфа (Ирак) в семье бедного водоноса. В 928 году он приехал в Багдад, где ознакомился с поэзией известных авторов. Через несколько лет произведения талантливого поэта узнали не только в Багдаде, но и в Сирии, Египте.

Прославился аль-Мутанабби и как воин. Он неоднократно участвовал в походах, проявил героизм. В 946 году по приглашению своего боевого друга Бадра бин Амшара прибыл в сирийский город Антакия. В 948-м Сайф ад-Даула, возвращаясь из византийского похода, остановился в этом городе. Здесь и состоялось знакомство поэта с султаном. Сайф ад-Даула пригласил аль-Мутанабби в свой дворец, где жил аль-Фараби.

На тот момент аль-Фараби было 73 года, а аль-Мутанабби – 33. Аль-Мутанабби считал аль-Фараби своим учителем. Были они похожи и по характеру. Вскоре они

становятся очень известными. Росла и творческая конкуренция, появились завистники. Аль-Мутанабби часто вел спор со своими противниками и коллегами во дворце Сайф ад-Даулы.

Однажды аль-Мутанабби прочел собравшимся такие строки:

Все здесь знают нас (аль-Фараби и он сам. – Авт.).

Ведь мы не из пресмыкающихся лицемеров во дворце султана.

Мои друзья – скакун, непроглядная ночь, широкая степь,

Зговоренный меч, острое копье,

перо, лист бумаги.

К сожалению, прислушавшись к завистникам, Сайф ад-Даула начал отдаляться от поэта. Следует отметить, что Сайф ад-Даула, несмотря на близость к поэтам, певцам, художникам, был человеком довольно жестоким. Например, когда его племянника, полководца, поэта Абу Фирас аль-Хамдани неожиданно захватили византийцы, тот не оказал ему помощь.

Биография аль-Мутанабби гласит: «Сайф ад-Даула стал относиться к нему все суше и холоднее. Поэт почувствовал это, в частности, во время спора, который произошел в присутствии властителя между ним и Ибн Халавейхи. Спор свелся к яростной перебранке, во время которой Ибн Халавейхи ударил поэта ключом по голове. Сайф ад-Даула, находившийся рядом, закрыл глаза на этот инцидент» (Ханна аль-Фахури. История арабской литературы).

Аль-Фараби, видя, как обижают его ученика, испытывает разочарование. В конце концов Абу Наср покинул и дворец, и Алеппо (Халаб). После отъезда учителя аль-Мутанабби написал много стихотворений о нем. К нему были обращены и такие слова: «Ныне мудрый, ученый человек никогда не сможет стать счастливым, / Потому что судьба к нему слепа!».

Окончательно покинув дворец султана, Абу Наср жил очень скромно. Четыре дирхама, которые присылал Сайф ад-Даула, он использовал на самое необходимое, а остальное раздавал бедным.

Абу Наср аль-Фараби писал стихи. Арабский врач и автор биографического словаря врачей «Уйун аль-анба фи табакат аль-аттиба» Ибн Аби Усайбига (XIII век) приводит, в частности, такие строки:

Не видел столь безрассудной эпохи,

Где общества стали безынтересны.

Каждый глава стал унылым,

Каждая голова страдает

от мигрени.

Мои бейты полезны для народа,

Найдете в них наслаждение...

В стихотворении Абу Насра, упоминаемом Ибн Халликан, читаем:

Брат мой! Оставь место

праздных,

Посети место небесных истин.

Это строение – недолгий

приют нам.

Нет человека на земле, который

избежит удара судьбы...

Упоминает, не указывая источник, стихи Абу Насра и Евгений Бертельс:

С двумя стеклянными сосудами

коротая я жизнь,

На них построил я все дела свои.

Один сосуд наполнен чернилами,

Другой – наполнен вином.

*С помощью одного – составляю
я свод мудрости моей,
С помощью другого –
разгоняю тоску сердца.*

Не избежать удара судьбы

Во второй половине декабря 950 года дворца Сайф ад-Даулы достигли трагические известия о смерти аль-Фараби. Аль-Мутанабби был расстроен. Он покинул дворец и отправился в Дамаск, однако пробыл там недолго и последовал в палестинский город ар-Рамла по приглашению Кафура, главы города Фустат (Каир).

Абу Наср аль-Фараби был похоронен на кладбище в Бас аль-Сагир (Малые ворота) к югу от Дамаска. Известный историк Захир ад-дин Али аль-Хасан Абдулла бин Али аль-Хасан Зайд Байхаки (XII век) приводит две версии смерти Фараби. Согласно первой он умер в Дамаске, по второй – был убит грабителями на пути в Аскалан. «Сайф ад-Даула нашел всех разбойников и повесил их», – отмечает историк.

Удивительно, что аль-Мутанабби также трагически погиб. Ханна аль-Фахури пишет: «Аль-Мутанабби выезжает в Багдад из Васыта со своим сыном и несколькими слугами. Его не раз предупреждали о бандитах, устраивающих засады на дороге между Васытом и Багдадом... В Рахте на аль-Мутанабби напал Фатик ибн Джахл аль-Асади... Диван (собрание стихотворений) аль-Мутанабби выпал из рук поэта и рассыпался... Аль-Мутанабби, видимо, просматривал записи своих стихов, написанных в последние годы. Это произошло в месяц рамадан 965 года».

Размышления Абу Насра аль-Фараби о поэзии и языке поражали современников. Поэзия Абу Насра также нуждается в изучении. У него есть такие трактаты, как «Поэтика и поэтические рассуждения», «Место поэтики в системе науки», «Виды поэтических произведений», «Категории как объекты поэтики», «Силлогизмы и поэзия».

Трактат Абу Насра «О канонах искусства поэзии», знакомящий арабоязычного писателя с основами греческого искусства слова, я случайно обнаружил в итальянском журнале «Ориенто Модерно» («Современный Восток») в Ленинской библиотеке в Москве. В 1973 году перевел его с арабского на казахский язык и опубликовал в республиканской газете «Лениншіл жас». Позднее этот и другие трактаты аль-Фараби о поэзии были опубликованы на русском языке в переводе востоковеда Клары Таджиковой.

// Казахстанская правда.- 2020.- 16 июня